

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В АСТРАХАНИ XIX – НАЧАЛА XX в. КАК ОБЪЕКТ ПРИВАТНОЙ ПОДДЕРЖКИ АСТРАХАНСКИХ МЕЦЕНАТОВ

О.С. Попова
(Россия, г. Астрахань)

Статья посвящена частной поддержке астраханского купечества, интеллигентии, чиновничества в деле открытия и дальнейшем функционировании губернской библиотеки и музея в Астрахани в XIX – начале XX в., а также финансовой поддержке Каспийской научной экспедиции (1853–1857 гг.). В статье рассматриваются формы приватной поддержки обозначенных учреждений культуры.

Ключевые слова: пожертвования, меценатство, купечество, библиотека, музей, научная экспедиция, Астраханская губерния.

This article is devoted to private support of the Astrakhan merchant class, intelligency, officials in business of opening and the further functioning of the provincial library and the museum in Astrakhan in the XIX – beginning of the XX-th centuries, and also financial support of the Caspian Scientific Expedition (1853–1857). In the article there are considered forms of private support of the designated culture establishments.

Key words: donations, patronage of arts, merchant class, library, a museum, a scientific expedition, the Astrakhan province.

На XIX в. приходится расцвет купеческого меценатства в России, причем это явление характерно было не только для больших столичных городов, но нашло свое отражение и в провинциальной жизни. Культурная жизнь Астраханской губернии XIX – начала XX в. была ознаменована всплеском, активной деятельностью частных лиц – предпринимателей, внесших основательный вклад в открытие в Астрахани библиотеки, театра, художественной галереи, училищ, финансирующих научную экспедицию в Нижнем Поволжье. Все перечисленные объекты культуры не застыли во времени, а и по сегодняшний день являются функциональными очагами просвещения – учреждениями, занимающими знаковое место в культурной жизни города. Базовая же основа этих фундаментальных учреждений культуры была заложена в рассматриваемый нами период – XIX – начало XX в., при активном содействии астраханского предпринимательства.

Значительным событием в просветительской жизни Астраханской губернии стало открытие в 1838 г. публичной библиотеки на частные средства. Инициатором открытия губернских библиотек стал президент Императорского Вольно-экономического Общества Н.С. Мордвинов, высказав мысль о полезности учреждения общественных библиотек в губернских городах. Царское правительство поддержало инициативу Н.С. Мордвинова и 5 июля 1830 г. разослало циркуляр об открытии 52 публичных библиотек в губернских и областных городах [1, с. 57]. Так, в начале 1830-х гг., было положено начало открытию публичных библиотек в губерниях.

За подписью министра внутренних дел генерал-адъютанта А.А. Закревского в циркуляре от 5 июля 1830 г. астраханскому губернатору было предложено озабочиться устройством таковой библиотеки и в Астрахани [6]. Главной проблемой являлся вопрос финансирования, а правительство решение этой проблемы переложило на плечи общественности. Отсутствие государственного финансирования в результате затянуло на долгие годы открытие многих губернских библиотек. Библиотеки открывались на добровольные пожертвования дворянства, интеллигентии, но в основном содействовали организации провинциальных библиотек представители купечества. Не стала исключением в этой общероссийской закономерности организация губернской библиотеки в Астрахани, где в 1838 г. благодаря пожертвованию купца Н.И. Шайкина стало возможным открытие публичной библиотеки.

Материал, имеющий отношение к открытию публичной библиотеки в Астрахани, представлен в статьях директора училищ Астраханской губернии – М.С. Рыбушкина, опубликованных в «Астраханских губернских ведомостях». В данном издании за 1838 г. в приложении к № 26 помещена статья, посвященная открытию библиоте-

ки [12, с. 73–74], из которой известно, что открытие публичной библиотеки в г. Астрахани состоялось 19 июня 1838 г.: «...на настоящее ее образование, вызвался здешний 2-й гильдии купец Н.И. Шайкин, всегда отличавший себя ревностным участием в полезных предприятиях. Он предложил, на первоначальное приобретение необходимых для библиотеки книг употребить 10000 руб., с тем, чтобы на будущее время приобретать ежегодно на свой счет все новейшие сочинения и журналы и с этим вместе вызвался отдельно и умебилоровать комнаты библиотеки. Такое благородное приношение своего достатка на пользу общества, по ходатайству Г. Военного Губернатора, удостоилось Высочайшей награды: Шайкину пожалована золотая медаль на Александровской ленте». Шайкин явился не единственным внесшим свой вклад в открытие библиотеки, и далее в статье находим: «Пожертвование Шайкина вызвало и других ревнителей на общеполезное дело: астраханский 2-й гильдии купец Соловьев пожертвовал в библиотеку до 3000 томов, иностранец Швейцер более 1000». Первоначальный фонд библиотеки составил 6000 томов.

Становление библиотеки происходило за счет средств подписчиков и частных взносов предпринимателей, несмотря на то, что в том же 1855 г. библиотека перешла в ведение Городской Думы. О том, как значительны были частные взносы в фонд публичной библиотеки и деньгами, и книгами, поможет судить тот факт, что к 1855 г. Астраханская публичная библиотека обладала крупным и разнообразным по своему составу фондом, к началу 1850-х гг. входя в первую четверку публичных библиотек, насчитывающих свыше 5 тыс. экземпляров. Так, в Тамбовской публичной библиотеке насчитывалось 13 тыс., в Одесской – свыше 11,5 тыс., в Астраханской – 6,4 тыс. и в Тифлисской – более 5,4 тыс. Карамзинская библиотека в Симбирске имела более 4,5 тыс. и Кишиневская – свыше 3,6 тыс. экземпляров. Фонд подавляющего большинства библиотек не превышал 2–2,5 тыс. книг [1, с. 58].

Неоднократно в отчетах библиотеки в колонке прихода денежных поступлений встречаем фамилии известных астраханских купцов: И.А. Фортакова, П.К. Шапошникова, В.О. Васяткина, И.Е. Франгурова, И.А. Репина, Г.В. Тетюшинова, И.М. Башкина, П.А. Вейнера, А.И. Хлебникова, М.П. Масленникова, А.С. Евдашева, Г.И. Ульханова, Н.Т. Савинова, С.Г. Агамжанова и др. Рассмотрев данные отчетов публичной библиотеки, по приходу денежных средств начиная с 1855 г. по 1870 г. – период, на который приходится значительная часть пожертвований от общественности, можно сделать следующее заключение: основная часть денежных средств в основном поступала от купечества – 83 %, остальная доля участия – 17 % приходится на чиновничество, дворянство, военнослужащих. Причиной такой ситуации являлась более благополучная финансовая состоятельность купечества по сравнению с другими социальными группами, а также стремление быть не только субъектами накопителями богатств, но и иметь определенный общественный статус: большинство состоятельных астраханского купечества имели звание Почетного гражданина.

Исходя из выше изложенного, можно сказать, что основание публичной библиотеки в Астрахани, ставшей одной из первых общественных библиотек русской провинции, стало возможным благодаря пожертвованиям со стороны состоятельных граждан города, прежде всего со стороны купечества.

С судьбой Астраханской губернской библиотеки тесно связано имя Ивана Акимовича Репина. И.А. Репин уроженец г. Астрахани, выходец из знаменитой астраханской купеческой семьи, известной городу своими благотворительными традициями. Основную часть своей жизни И.А. Репин прожил в Москве, где собрал уникальную домашнюю библиотеку. В нее вошли книги, ранее составлявшие именитые собрания: А.С. Власова, А.И. Шувалова, А.Г. Гагарина, С.М. Воронцова, В.А. Бобринского, Д.М. Татищева, М.П. Баратаева, О.М. Бодянского, В.М. Киприанова и др. Это ценнейшее собрание коллекционер безвозмездно передал в дар городу Астрахани, а также 15 тыс. рублей на обустройство библиотеки [2; 3, с. 2]. Репинское собрание было доставлено в Астрахань только после смерти дарителя в 1909 г. [10, с. 77]. Властями было принято решение не включать дарственную коллекцию в состав Астраханской Общественной библиотеки, а учредить отдельную «Городскую публичную

библиотеку им. И.А. Репина». В результате затягивания городскими властями решения по поводу размещения библиотеки, а также начавшейся Первой мировой войны библиотека так и не была открыта для астраханцев. Но после 1917 г. репинское собрание было объединено с Общественной библиотекой. Репинская коллекция до сих пор является одной из наиболее ценных составляющих библиотеки им. Н.К. Крупской.

Не без помощи со стороны астраханских меценатов стало возможным открытие в Астрахани краеведческого музея, начинавшего свою историю с 1837 г. Он был размещен на втором этаже здания Дома городских учреждений. Начальные сведения о музее и его коллекциях содержатся в статье «Беглый обзор Астраханского губернского музеума», изданной в трех номерах «Прибавлений» к «Астраханским губернским ведомостям» за 1839 г. [4]. В статье указывается, что музей был открыт 12 декабря 1837 г. Состоял из коллекций чучел птиц, зверей, а также различных предметов, относящихся к мореплаванию, рыболовству, садоводству, включал в себя коллекцию минеральных солей, этнографические экспонаты – татарские арбы и калмыцкие кибитки. В своем сочинении М.С. Рыбушкин дает краткую информацию об открытии музея: «Начало этому заведению положено нынешним господином военным губернатором Иваном Степановичем Тимирязьевым в 1837 г.» [16, с. 134]. Исследователь Астраханского края 2-ой половины XIX в. А. Штылько указывает на то, что с учреждением публичной библиотеки при ней стал существовать губернский музей. В 1850-х гг. музей включал в себя различные экспозиции: «татарские древности, предметы природы и т.д.» [17, с. 76]. К.М. Бэр – знаменитый профессор в области естествознания, исследователь Каспия в 1856 г. опубликовал статью в журнале «Русский вестник» под названием «Учреждение естественно-исторического музея в Астрахани» [5, с. 167–168]. Статья не изобилует подробностями, но служит источником характеризующим состояния музея на тот момент и свидетельство о участии частного лица в финансировании музея: «Основание же ему (музею) положено пожертвованием астраханского головы А.А. Сапожникова, а г. Вейдеман, старший учитель гимназии, преподающий естественные науки с любовью и даже со страстью занимается исследованием и собиранием естественных произведений в окрестностях города» [5, с. 167–168]. Карл Иванович Вейдеман являлся учителем естествознания Астраханской мужской гимназии и сопровождал К.М. Бэра во время его Каспийской экспедиции. В статье также упоминается Н.А. Васильев – военный губернатор Астрахани, употребивший «все меры к поддержанию и развитию этого музея» [5, с. 167]. Далее, в статье следует: «Участие в этом деле правительства, пособия денежного человека и соревнование юного ученого ручаются за успешное развитие полезного музея» [5, с. 167–168]. К данным К.М. Бэра об основании музея А.А. Сапожниковым стоит сделать замечание. Скорее всего здесь правомернее говорить не об основании музея знаменитым астраханским купцом, т.к. к этому времени (1850-е гг.) музей уже существовал, а о заметной финансовой помощи музею со стороны мецената А.А. Сапожникова. Прежде, чем перейти к дальнейшему рассмотрению следов приватной поддержки в истории музея, сделаем небольшое отступление.

Следует отметить, что астраханское купечество оказывало значительную поддержку Каспийской экспедиции (1853–1857 гг.) знаменитого исследователя К.М. Бэра. 21 февраля 1852 г. Николай I приказал министру государственных имуществ П.Д. Киселеву отправить экспедицию на Волгу и Каспийское море. Об этом вскоре стало известно в Астрахани. Проездом за границу там побывал председатель Русского географического общества К.Н. Романов. Астраханский купец Ф.Г. Голиков передал ему 3 тыс. рублей на изучение каспийских рыбных промыслов. Министерство государственных имуществ ассигновало на это 5 тыс. рублей (в «Журнале заседания Комиссии, назначенной для рассмотрения плана Каспийской экспедиции» от 5 января 1853 г. имеется утвержденная смета в 8 тыс. рублей) [13].

В Архиве Географического общества имеется дело «О пожертвовании почетным гражданином Ф.Г. Голиковым 3 тыс. сер. для исследования рыболовства на Каспийском море и избрании его членом-соревнователем» [2]. В деле есть письмо Ф.Г. Голикова председателю Русского географического общества К.Н. Романову от 16 фев-

роля 1852 г. А также сведение о том, что деньги были присланы в ИРГО 29 марта 1852 г. из Венеции, после чего Ф.Г. Голикову было присвоено звание члена-соревнователя ИРГО и направлены благодарственные письма К.Н. Романова и М.Н. Муравьева.

Весомую помощь оказывали экспедиции купцы Сапожниковы, так А.А. Сапожниковым даются следующие распоряжения: «...предписываем смотрителям и надзирателям промыслов, куда только Его Превосходительство (Бэр) изволит пожаловать, принимать прилично, давать удобные помещения и отпускать рыбу всякого рода, какая только бывает в улове, как на продовольствие, так и для ученых их наблюдений, хотя бы она была и самая крупная» [8].

Сапожниковым принадлежали 24 ватаги. Таким образом, они имели возможность предоставить обширный материал ученым, касающийся рыболовства. Исследователь обращался к фирме Сапожниковых с просьбой в помощи в приобретении экспоната для Зоологического музея Академии – большой белуги [14]. Эта просьба А.А. Сапожниковым была выполнена, Академия получила белугу длиной в 4 аршина 14 вершков и весом 17 пудов.

О том, насколько весом был вклад братьев Сапожниковых в деле помощи научным исследованиям К.М. Бэра, иллюстрирует тот факт, что после окончания Каспийской экспедиции учений писал в Совет ИРГО об исключительно важных услугах, оказываемых экспедиции Алексеем Александровичем и Александром Александровичем Сапожниковыми, а также рекомендовал принять их в члены Русского географического общества. «Экспедицию хорошо принимали на ватагах, предоставляли нужные сведения и материалы, разрешали пользоваться лодками. Все члены экспедиции находились несколько месяцев в конторе Сапожниковых в Астрахани. Братья будут полезны и впредь, так как их конторы имеются во многих городах, а торговые связи распространяются по всему государству» [15].

Исследования К.М. Бэра позволили собрать разнообразнейший материал по Волго-Каспийскому региону. Были изучены физико-географические условия Прикаспийской низменности. Впервые организованы комплексные исследования гидрологических и гидробиологических свойств Каспия. Впервые подверглась изучению волжская дельта, до Каспийской экспедиции она не была исследована – Бэр стал ее первооткрывателем. Интересовали Бэра и этнографические исследования. Большое внимание было уделено изучению образа жизни и облика народов, проживающих в Поволжье, на берегах Каспия и на сопредельных территориях, например, прикаспийских калмыков. Проводились антропологические исследования, собирались этнографические и краниологические коллекции.

Подводя итог вышеизложенному, надо отметить, что Каспийская экспедиция внесла значительный вклад в развитие отечественной науки. Большой вклад в организацию экспедиции внесли крупные астраханские рыбопромышленники, став ее инициаторами и проводя софинансирование, благодаря чему наука обогатилась новыми знаниями.

Что касается музея, то к 1862 г. по причине финансовых трудностей он прекращает свою работу. Но музейную эстафету продолжило возникшее в 1874 г. Петровское общество исследователей Астраханского края, принял экспонаты старого музея и добавив к ним свои, в 1893 г. открывается Астраханский Петровский музей.

Большой вклад в формирование первых музейных коллекций Петровского музея внесли меценатские пожертвования. Об этом свидетельствуют данные отчетов члена Петровского общества исследователей Астраханского края П.М. Никольского. Согласно приведенным сведениям, на протяжении 1890-х гг. фонды музея пополнялись в основном за счет частных даров собирателей и научных обществ. Так в отчете П.М. Никольского за 1890 г. указывается: «В музей поступили следующие пожертвования: <...> от И.В. Климова глиняные сосуды из Шареного бугра; <...> от А.П. Блохина до 700 серебряных монет» [9, с. 8].

В 1893 г. Астраханским музеем были приняты пожертвования от члена Императорской Археологической комиссии А.А. Спицина – обломки разбитых глиняных

сосудов, найденных при археологических работах на месте «предполагаемого города Итиля», от П.А. Русакова поступили глиняные сосуды, относящиеся к «первобытной» эпохе. Среди дарителей музею особо отличилась Императорская Археологическая комиссия, прислав до 400 золотоордынских монет с определением их времени и места чекана. От статистического комитета была передана серебряная гривна, весившая около полуфунта. К.И. Михайлов передал в астраханский губернский музей старинный татарский серебряный перстень, а от И.С. Шавердова поступили старинные серебряные монеты [9, с. 14].

В 1895 г. А.Е. Ефремовым в фонды музея переданы 3 калмыцких истукана из хурулов Астраханской губернии. В этом же году Армяно-Григорианским священником А. Ягубьянц передано в дар музею рукописный пергаментный сборник песнопений «Шаракан» с полихромными заставками и молитвенник на халдейском языке [9, с. 19]. В отчете музея за 1896 г. П.М. Никольский выделяет следующую тенденцию: «В настоящее время посетители совершенно уяснили себе назначение нашего музея и уже не предлагаю какие-нибудь римские древности неизвестно откуда и т.п., а жертвуют то, что имеет местный интерес» [9, с. 21].

В январе 1899 г., подводя итоги работы за прошедший год, В.И. Смольянинов, делая доклад на заседании историко-географической секции Петровского общества, отмечает, что за 1898 г. Петровский музей посетили 13500 человек. В отчете В.И. Смольянинов указал наиболее ценные пожертвования, сделанные в пользу музея в 1898 г. В соответствии с завещанием почетного члена общества барона Ф.А. Бюллера поступили в музей два бронзовых бурхана и бронзовый колокольчик, использовавшиеся при ламаистских богослужениях. А.П. Бахрушиным из Москвы была прислана бронзовая статуя Петра Великого. Коллекционером Ф.А. Бяжкиной переданы два железных шишака и секира. Фотограф А.В. Сергеев пожертвовал в музей рыболовные снасти, употребляемые туркменами на восточном побережье Каспийского моря. Владелец типографии Н.Л. Росляков преподнес музею коллекцию старинных монет [11, с. 106–107].

В музей были пожертвованы и некоторые редкие сочинения. Например, секретарем секции казачьим офицером И.А. Бирюковым передано сказание «О покорении царства Астраханского». Это была рукописная копия с оригинала конца XVII в. [11, с. 107].

В ноябре 1900 г. Петровское общество исследователей Астраханского края получило в дар уникальную коллекцию старинных монет от астраханского губернатора М.А. Газемкампа, увлеченного нумизматом, занимавшегося собирательской деятельностью в течение тридцати лет. Переданная коллекция имела большую ценность и составила основу нумизматической коллекции музея. В ее входили 130 редчайших парфянских монет, относящихся к династии Аршакидов. Среди них были даже золотые монеты. Также в коллекции имелась представительная серия монет Сасанидской эпохи. Собрание М.А. Газемкампа пытался приобрести Эрмитаж, но он пожертвовал их Астраханскому музею [9, с. 27].

Итак, до предоставления музею отдельного здания в 1911 г. во вновь отстроенным здании Городских обществ его развитие тесно связано с Петровским обществом исследователей Астраханского края. Это общество объединяло людей, четко представлявших себе всю важность всестороннего изучения Астраханского края, и ключевое место музея в этой работе. Именно члены этого общества делали наиболее ценные пожертвования или, используя свои связи в научных кругах, организовывали пожертвования в пользу Астраханского музея ценнейших экспонатов и коллекций. Основную массу членов общества составляла местная интеллигенция и чиновничество. Эти социальные группы, в отличие от купечества, не обладали финансовыми возможностями делать крупные денежные пожертвования, поэтому основной формой меценатства являлась передача в дар музею ценных коллекций и экспонатов, при этом необходимо подчеркнуть, что стоимость отдельных из них исчислялась десятками тысяч рублей.

Список литературы

1. **Абрамов К. И.** История библиотечного дела в России / К. И. Абрамов. – М., 2000. – Ч. 1.
2. **АГО.** Ф. 1-1852. – Оп. 1. – № 31. – 9 л.
3. **Астраханский листок.** – 1892. – № 6.
4. **Беглый** обзор Астраханского Губернского музеума // Астраханские губернские ведомости. – 1839. – Прибавл. к № 44. – 4 ноября. – С. 216–217; № 45. – 11 ноября. – С. 219–221; № 47. – 25 ноября. – С. 228–229.
5. **Бэр К. М.** Учреждение естественно-исторического музея в Астрахани / К. М. Бэр // Русский вестник. – 1856. – Т. 6. – Разд. «Современная летопись». – Кн. 1.
6. **ГАОФ.** 1. – Оп. 7. Т. 2. Д. 2514. – Л. 56–57.
7. **ГАОФ.** 94. – Оп. 1. – Т. 3. – Д. 11304. – Л. 3–4.
8. **ГАОФ.** 677. – Оп. 1. – Д. 272. – Л. 17.
9. **Ежегодник** Астраханского Петровского музея. Отчеты музея за 1891–1900 и 1901–1905 гг. – Астрахань, 1908.
10. **Малометова З. А.** Созвездие в книжной галактике: одиссея Репинской библиотеки / З. А. Малометова // Точка особого притяжения. – Астрахань, 2008.
11. **Марков А. С.** Сто лет назад ... Астраханская губерния на меже веков / А. С. Марков. – Астрахань, 2006.
12. **Открытие** Публичной библиотеки в Астрахани, 19 июня 1838 г. // АГВ. – 1838. – Прибавл. к № 26.
13. **ПФА РАН.** – Ф. 129. – Оп. 1. – № 525. – Л. 1–13.
14. **ПФА РАН.** – Ф. 129. – Оп. 1. – № 590. – Л. 80.
15. **ПФА РАН.** – Ф. 129. – Оп. 1. – № 588. – Л. 1–13.
16. **Рыбушкин М. С.** Записки об Астрахани / М. С. Рыбушкин. – Астрахань, 1912.
17. **Штылько А. Н.** Иллюстрированная Астрахань. очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности / А. Н. Штылько. – Саратов, 1896.

ПУТЬ ХРУЩЕВА К «ОБЛЕГЧЕННОМУ» КУЛЬТУ ЛИЧНОСТИ

М.Ю. Павлов
(Россия, г. Армавир)

В статье рассматривается борьба за единоличное лидерство сталинских наследников, последовавшая за смертью вождя. Показан механизм устранения основных конкурентов Н.С. Хрущева, а также его поэтапное восхождение к вершине политического олимпа. В хронологическом порядке рассматривается противостояние Хрущева с Л.П. Берии, Г.М. Маленковым, В.М. Молотовым и претендовавшим на некоторую политическую самостоятельность Г.К. Жуковым. Анализируются обстоятельства, позволившие Хрущеву не только одержать верх в «подковерной борьбе» за власть, но и установить новый – «облегченный» – культ своей личности.

Ключевые слова: «облегченный» культ личности, борьба за власть, единоличное лидерство, сталинские наследники, Н.С. Хрущев, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Г.К. Жуков, «антипартийная группа».

In the article the fight for individual leadership of Stalin's successors following after the leader's death is considered. The mechanism of Khruschev's elimination of the basic competitors is shown, and also his stage-by-stage ascension to the top of the political Olympus. In a chronological order the opposition between Khruschev and L.P. Beria, G.M. Molotov and Gukov who was pretending at some political independence is considered. The circumstances which let Khruschev not only to win in the "latent fight" for the leadership, but also to direct new "the lightest" cult of personality.

Key words: «the lightest» cult of personality, the fight for the leadership, an individual leadership, Stalin's successors, N.S. Khruschev, L.P. Beria, G.M. Malenkov, V.M. Molotov, G.K. Gukov, the «antiparty group».

Борьба за власть во временно сложившемся неустойчивом коллективном руководстве разворачивается еще при смертельно больном Сталине. Начинается она с перераспределения обязанностей в партии и государстве, повлекших за собой категорическое отторжение реформы Президиума ЦК, проведенной вождем в 1952 г.

5 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК, Совета Министров и Президиума Верховного Совета ликвидируются не зафиксированные в уставе партии